

Юлия МЕНЬШОВА

сама не знает, каким
будет продолжение

Юлия Меньшова, как и Оксана Пушкина, успешна в своей нише. Ее программа, бесспорно, соответствует ее психическому типу.

В ведении Юлии находятся гнев, страх, злость, веселье — одним словом, эмоции. Они располагаются на внешнем уровне, не так глубоко, как состояния, с которыми работает Пушкина. Юлия провоцирует эмоции, вытаскивает их наружу. Она держит шоу, вносит в него эмоциональный заряд.

Жизнерадостный фон — огромные яркие розы — олицетворяет интерес к жизни, провоцирует мощную активность.

Меньшова легче в одежде: тот же желтый цвет у Юлии скорее перейдет не в черный, а в зеленый. Ее стиль, как правило, — «вызывать огонь на себя», отвлекая внимание, взрывая атмосферу.

Чувствуется, что некоторое время назад (возможно, из-за рождения ребенка) Юлия начала меняться. Она стала менее активной, более тяжелой. Раньше у

нее то брови вверх ползут, то губы скривятся в ухмылке, она энергично жестикулировала, бегала по сцене, сейчас же по большей части сидит.

Ее активность и легкость теперь подчеркивается внешне — летящими шифоновыми платьями, сложными прическами, которые все время меняются. В последний раз на ней был светлый деловой костюм и более тщательно уложенная прическа — как у празднично одетой зрелой женщины. Создается ощущение, будто стилисты постоянно навязывают ей нечто новое, а она соглашается. Но ведь стилисты, работая над имиджем, следуют за внутренним состоянием человека.

Не случайно и изменение названия программы. Название «Я сама» выражало некое намерение: Юлия старалась отделиться от родителей, эта «самость» из нее перла. А сейчас программа называется «Продолжение следует» — то есть переход из одного состояния в другое, в какое — пока сложно сказать.

Андрей — про 2-го марта — 08